

УДК 343.847

Уткина Татьяна Владимировна

ученый секретарь ученого совета,

Пермский институт федеральной службы исполнения наказаний

tatyanaut27@yandex.ru

Tatiana V. Utkina

Academic secretary of the academic council

Federal state educational institution Higher Education,

Perm Institute Federal Penitentiary Service of Russia

tatyanaut27@yandex.ru

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ЗНАЧИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
ПОощРЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА**

**ON CERTAIN ISSUES OF THE IMPORTANCE OF THE USE OF
INCENTIVE MEASURES IN THE EXECUTION OF PUNISHMENTS
WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY**

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются вопросы расширения практики применения мер поощрения применительно к категории осужденных к наказаниям, не предусматривающим лишение свободы. Обращено внимание на значимость применения мер поощрения, их индивидуальные признаки и исправительный потенциал, а также нерациональное применение мер взыскания и поощрения к осужденным без изоляции от общества и необходимость законодательного закрепления новых форм позитивных стимулов.*

***Ключевые слова:** осужденные, наказания без изоляции от общества, поощрение, взыскание, исправление.*

***Annotation.** His article discusses the issues of expanding the practice of applying incentive measures in relation to the category of those sentenced to punishments that do not involve deprivation of liberty. Attention is drawn to the importance of the use of incentive measures, their individual characteristics and correctional potential in the execution of criminal penalties, as well as the irrational application of penalties and incentives to convicts without isolation from society and the need for legislative consolidation of new forms of positive incentives.*

***Keywords:** Convicts, punishments without isolation from society, encouragement, punishment, correction.*

Традиционной для наук, изучающей различные вопросы противоправного поведения личности, является взаимосвязь понятий «преступление» и «наказание». Но как показывает длительный опыт борьбы с преступностью, надеяться только на наказание или угрозу его применения, как на действенный

способ, неразумно. Необходимо использовать и другие стимулы для формирования требуемых форм поведения, в том числе, позитивные.

Лишение свободы определенно формирует в среде обывателей мнение о состоявшемся правосудии и полученной осужденным лицом справедливой каре. Однако в сферу современных интересов общества и правового государства входит не только привлечение виновного к ответственности, но и обеспечение его безопасного поведения в долгосрочной перспективе. Длительный период активного применения наказаний, заключающихся в лишении свободы, показал недостаточный уровень требуемой эффективности, что привело к пониманию необходимости использовать другие средства и способы борьбы с криминализацией и расширению практики применения альтернативных наказаний.

В качестве одной из причин изменения системы исполнения наказаний выступает и смягчение нравов во взгляде на значимость для государства интересов личности. Индивид становится ценным сам по себе, независимо от принадлежности к какой-либо социальной общности, и соответственно, возможности для его достойного существования и развития должны быть обеспечены официальными институтами. Государством признается недопустимость применения уголовных наказаний, содержание которых игнорирует значимость личности, как таковой. Жижиленко А.А. отмечает, что государство, активно преследуя цель борьбы с преступностью, не может использовать для ее достижения любые средства [1, с. 59]. Приоритет устрашения виновного и обезвреживания его криминального потенциала сменяется целью извлечения пользы, изначально только в интересах государства, а позднее – и в интересах самого осужденного. Польза эта представлена в виде привития осужденному форм поведения, принятых в социуме, которых ему изначально не хватало.

Особенную актуальность это обретает в условиях исполнения наказаний без изоляции от общества. С одной стороны, совершенное лицом уголовно-наказуемое деяние дает возможность сбросить имеющиеся социальные контакты и не изолировать его из привычной среды, с другой стороны – виновный продолжает находиться в привычных условиях под воздействием различных девиантогенных факторов, провоцирующих противоправное поведение. Учитывая низкий уровень правового сознания, изучение возможностей стимулирования правомерного поведения является необходимым условием функционирования правового государства. Отмечается, что препятствием к совершенствованию механизма исполнения альтернативных наказаний выступает поведение самого осужденного, от которого напрямую зависит результативность назначенных судом санкций [2, с. 3].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года не только провозглашала увеличение численности таких лиц, но и предусматривала конкретные меры, направленные на ее достижение [3]. Принятая в последующем Концепция развития на период до 2030 года, продолжая идеи реформирования пенитенциарной системы, ставит

перед собой в числе прочих цели исправления виновных посредством создания в соответствии с законодательством условий, не унижающих человеческого достоинства и формирования у осужденных уважительного отношения к обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития посредством совершенствования воспитательной, психологической и социальной работы [4].

В связи с этим, уголовно-исполнительное законодательство должно быть ориентировано на решение озвученных задач посредством урегулирования порядка и условий отбывания наказания и нормативного закрепления мер, повышающих эффективность применяемых средств исправления. Уголовно-исполнительный закон закрепляет необходимый набор мер воздействия, представленных рационально применяемыми средствами исправления, мерами принуждения и стимулирования правопослушного поведения. В качестве одной из проблем эффективности назначенного наказания выделяется то обстоятельство, что в условиях расширения практики его исполнения перечень основных средств исправления остается неизменным долгое время. К основным средствам исправления отнесены: установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Изменения коснулись только вопроса о замене термина «профессиональная подготовка» на «профессиональное обучение» [5]. Складывающаяся ситуация приводит к выводу о необходимости расширения возможностей различных средств исправления.

Несмотря на имеющуюся практику применения наказаний, не предусматривающих изъятие виновного из общества, традиционной является связь уголовной ответственности с удержанием лица от неправомерного поведения посредством мер воздействия, основанных на страхе и угрозе ущерба имеющимся общественным отношениям. Изначально, правовыми нормами закрепляется обязанность по совершению определенных действий или воздержанию от каких-либо форм поведения. Савушкина Ю.В. обосновывает функционирование системы взысканий и поощрений задачей права, состоящей «как в сдерживании правонарушений, в наказании лиц, их совершивших, так и в стимулировании правомерного поведения, в поощрении субъектов, действующих в интересах общества» [6, с. 80]. Учитывая, что поведение человека обладает признаками саморегуляции, в дальнейшем, планируемой формой поведения должно стать соблюдение осужденным требований законодательства, а также, норм морали и нравственности, принятых в обществе. Данная форма поведения является следствием свободы самовыражения и осознания индивидом своей ответственности за совершаемые поступки. Малько А.В. отмечает мудрость законодателя, отдающего предпочтение поощрениям как средству формирования природы человека во благо [7, с. 29]. Поощрение выступает движущим фактором, побуждающим к социально одобряемому поведению, Нырков В.В. характеризует его как «вид юридического стимулирования, применяемого к субъекту за осознанное добросовестное исполнение им своих обязанностей или за достижение

социально-полезного результата, превышающего обычные требования, целями которого является побуждение лица к дальнейшему правомерному поведению и совершение подобных деяний другими гражданами» [8, с. 9]. Ковалев М.В., акцентируя внимание на важности стимулирующих мер, применяемых к осужденным, характеризует поощрение с позиций совокупности различных способов внешнего, формального выражения одобрения государством добровольно заслуженного и осознанного поведения, закрепленного в законодательстве [9, с. 12]. В целом, отмечается ценность применения мер поощрения как способа корректировки поведения индивида, поскольку позитивное стимулирование способствует формированию необходимых форм поведения посредством внутренней волевой мотивации.

Обращая внимание на взаимосвязь карательных и стимулирующих способов воздействия на поведение осужденного, стоит отметить, что меры поощрения обладают следующими признаками:

1. Основанием для применения поощрения выступает избыточное правомерное поведение субъекта, то есть исполнение своих обязанностей в объеме, значительно превышающем требуемый. То есть, юридическим основанием является не бездействие лица или возникновение причин и условий, объективно влияющих на процесс исполнения наказания (например, беременность, болезнь или инвалидность правонарушителя), а осознанная деятельность осужденного, приведшая к достижению результата в размере, большем, чем обычные, предусмотренные в складывающихся условиях, действия;

2. Позитивное поведение осужденного должно обладать признаками добровольности, контролируемой активности, и выступать следствием внутренних мотивов лица;

3. Учитывая, что правомерное поведение лица является обоюдовыгодным для осужденного и государства в лице уполномоченных органов, то его оценка должна осуществляться с использованием различных форм юридического одобрения. Таким образом, основания и формы поощрения документально отражены в различных нормах права, обозначая монополию государства на их применение с учетом различных показателей количественной и качественной оценки. Само поощрение выражается в определенной структурируемой документально закрепленной форме;

4. Целями применения любой из форм поощрения в уголовно-исполнительном праве являются предупреждение отклоняющегося поведения осужденного, воспитание социально одобряемых свойств характера и восстановление утраченных в ходе криминализованной деятельности общественных отношений. Посредством их применения осужденному предоставляются условия для расширения возможностей для удовлетворения собственных интересов в складывающемся правовом поле;

5. В отличие от мер взыскания, поощрительные меры не несут карательной функции. В целом, они характеризуются и возможностью виновного посредством волевых решений выбирать форму предписанного

улучшенного поведения, дающую возможность получения определенного блага в случае достижения поставленного результата.

В контексте рассматриваемой работы обращает на себя внимание нерациональность применения стимулирующих и принудительных мер. Возможно, законодателем поощрение к категории осужденных без изоляции от общества оценивалось с позиции избыточности, обусловленной самой спецификой назначения более «гуманной» санкции, чем лишение свободы, а также возможностью ее дальнейшего смягчения по ряду объективных причин. Исходя из всей совокупности альтернативных наказаний, действующее законодательство предусматривает возможность применения мер поощрения только к осужденным к ограничению свободы и принудительным работам. Здесь следует остановиться на том, что ранее обязанность по реализации ограничения свободы возлагалась на исправительные центры, но в 2009 году в качестве субъекта исполнения была избрана уголовно-исполнительная инспекция [10]. Можно сказать, что данные виды наказаний являются самыми строгими из всей совокупности альтернативных наказаний, а некоторыми исследователями содержание в исправительном центре оценивается с позиции схожести с колонией-поселением.

К остальным видам наказания меры поощрения не применяются, что определенно наносит ущерб рациональному применению поощрительных и карательных мер, и возможностей стимулирования правопослушного поведения. Так, привлечены к ответственности за нарушения порядка и условий отбывания наказания 102993 человек, или 35,98% от общей массы осужденных к уголовным наказаниям, исполняемым уголовно-исполнительными инспекциями. При этом меры поощрения применялись только к 605 подучетным лицам, что составило 0,2% от общей массы осужденных данной категории [11]. Таким образом, существует объективная необходимость в расширении практики применения мер поощрения к лицам, не только не допускающим нарушений, но и демонстрирующими навыки устойчивого социально одобряемого поведения. Данная мера необходима с целью повышения ответственности осужденных за свое будущее, поскольку в настоящее время отмечается, что большая активность и заинтересованность в результате при исполнении таких наказаний присуща сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций, а не подучетным лицам. Снижение же контроля со стороны инспекции зачастую ведет к неисполнению осужденным стоящих перед ним обязанностей.

Следует отметить, что нежелание применять меры поощрения частично обусловлено опасениями должностных лиц в совершении подучетными лицами спонтанных поступков, нивелирующих весь наработанный результат социальной адаптации индивида. В числе таких «криминогенно опасных» видов поощрения традиционно выступают разрешения на выезд за пределы муниципального образования для проведения выходных и праздничных дней, а равно отпуска. Закономерно, что отсутствие гарантированного, юридически закрепленного поощрения влияет на эффективность процесса исправления.

Выходом из складывающейся ситуации видится возможностей применения мер поощрения, не создающих таких рисков.

Следует согласиться с мнением о том, что в уголовно-исполнительном праве, как отрасли публичного права, поощрение может реализовываться как в форме материального, так и морального вознаграждения [12, с.12]. К материальным формам поощрения стоит отнести меры, улучшающие правовой статус лица; к моральным – различные формы благодарностей. Считаем целесообразным рассмотреть вопрос о расширении практики применения мер поощрения, предусмотрев возможность применения криминально безопасных, но обладающих высоким исправительным потенциалом форм позитивного стимулирования, к числу которых можно отнести вручение ценного подарка или направление в суд представления о снижении размера денежных удержаний, снижении срока уголовного наказания или замене назначенного наказания более мягким. Возможность применения поощрительных мер должна распространяться на всю совокупность преступников, включая осужденных к штрафу, лишенных права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничению по военной службе, обязательным и исправительным работам, позитивное стимулирование в отношении которых в настоящее время не используется.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что неравномерное использование практики применения поощрений, в сравнении с мерами взыскания, не соответствует духу принципов уголовно-исполнительного права и не способствует исправлению делинквентов. Меры взыскания и поощрения призваны дополнять друг друга в части удержания от неправомερных форм поведения и стимулирования совершения социально-одобряемых поступков, но в условиях реализации уголовных санкций, не предусматривающих лишение свободы, пропорциональность их применения нарушается.

Поощрительные меры, в отличие от мер взыскания, не обладают признаком исчерпываемости, что позволяет использовать такие их формы, применение которых позволит добиться заинтересованности осужденного.

В связи с этим, необходимо обратить внимание на применение стимулирующих мер как значимое средство достижения целей наказания.

Литература:

1. *Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании.* – Петербург: Academia, 1923. – 108с.

2. *Антонов Т.Г. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных и его юридические последствия: автореф...канд. юр. наук.* – Томск, 2010. – 23с.

3. *Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 № 1772-р [Электронный ресурс].* – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дана обращения 18.05.2022) (документ утратил силу)

4. *Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 № 1772-р [Электронный ресурс].* – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дана обращения 18.05.2022) (документ утратил силу)

Федерации от 29.04.2021 № 1138-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения 03.06.2022).

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения 03.06.2022).

6. Савушкина Ю.В. Поиск и использование новых методов исправительного воздействия на осужденных как элемент развития системы правовых привилегий и ограничений // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2. – С. 79-82

7. Малько А.В. Поощрительно-правовая система в современной России: необходимость формирования // Современное право. – 2010. – № 12. – С. 29-32

8. Нырклов В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф...канд.юр. наук. – Саратов, 2003, 33с.

9. Ковалев М.В. Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве: автореф...канд.юр. наук. – Курск, 2020, 28с.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений уголовного кодекса Российской Федерации и уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2009 № 377-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения 03.06.2022).

11. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за 2020 год. Раздел 15 Сведения о результатах деятельности уголовно-исполнительных инспекций (документ опубликован не был)

12. Дьяченко Е.В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: автореф...канд. юр. наук. – Краснодар, 2011. – 31с.

Literature

1. Zhizhilenko A.A. *Essays on the general doctrine of punishment.* - Petersburg: Academia, 1923. - 108s.

2. Antonov T.G. *Non-criminal criminally illegal behavior of convicts and its legal consequences: author's abstract ... cand. legal Sciences.* - Tomsk, 2010. - 23 p.

3. *The concept of the development of the penitentiary system until 2020: Order of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 No. 1772-r [Electronic resource]. – Access mode: SPS "Consultant Plus" (given appeals on 05/18/2022) (document no longer valid)*

4. *The concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r [Electronic resource]. – Access mode: SPS "Consultant Plus" (accessed 03.06.2022).*

5. *On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and invalidation of legislative acts (certain provisions of legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law "On Education in the Russian Federation": Federal Law of July 2, 2013 No. 185-FZ*

6. *Savushkina Yu.V. Search and use of new methods of corrective influence on convicts as an element of the development of the system of legal privileges and restrictions // Bulletin of the Kuzbass Institute. - 2016. - No. 2. - P. 79-82*

7. *Malko A.V. Incentive-legal system in modern Russia: the need for formation // Modern law. - 2010. - No. 12. - P. 29-32 (p. 29)*

8. *Nyrkov V.V. Encouragement and punishment as paired legal categories: author's abstract ... cand.jur. Sciences. - Saratov, 2003, 33s.*

9. *Kovalev M.V. Institutions for the encouragement of convicts in criminal and penitentiary law: author's abstract ... cand.jur. Sciences. – Kursk, 2020, 28s.*

10. *On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the entry into force of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Penitentiary Code of the Russian Federation on punishment in the form of restriction of freedom: Federal Law of the Russian Federation of December 27, 2009 No. 377-FZ*

11. *The results of the activities of institutions, bodies and enterprises of the penal system for 2020. Section 15 Information on the results of the activities of the penitentiary inspections (the document was not published)*

12. *Dyachenko E.V. Encouragement as positive sanctions of the rule of law: general theoretical aspect: autoref...cand. legal Sciences. - Krasnodar, 2011. - 31s.*